

(1) Недавно одна газета сообщила приятную новость. (2) В каком-то городе на спектакле «Пиковая дама» Германну неожиданно повезло: ему выпали подряд тройка, семёрка и туз. (3) Страсть пушкинского героя была удовлетворена чудесным образом. (4) Он остался жив-здоров, и все вокруг тоже остались живы-здоровы. (5) Никого не посадили в сумасшедший дом, никто не утопился, никого не хоронили. (6) Наоборот, многие женились и зажили в достатке. (7) Умерло только литературное произведение - гениальное, философское, блистательное. (8) Весёлые люди, напечатавшие эту шутку, весьма удивились, когда я сказал им, что, на мой взгляд, шутка эта достойна глубокого исследования на тему «Литература и жизнь». (9) И мы занялись исследованием. (10) Если бы Фортинбрас в «Гамлете» явился на пять минут раньше, он бы как пить дать спас героя. (11) Симпатичный принц остался бы жив, сел бы на престол и стал бы править с учётом своих благородных представлений о королевском ремесле. (12) А если бы ревнивый мавр узнал бы на пять минут раньше, что Яго - сволочь? (13) Разве задушил бы он Дездемону? (14) А Ромео и Джульетта? (15) Ну что стоило их принципиальным родителям замирились на пять минут раньше? (16) Молодые люди поженились бы со всеми вытекающими из этого действия приятными последствиями. (17) Вообще-то у Шекспира добро обязательно побеждает зло. (18) Но, как правило, на пять минут позже контрольного момента. (19) И это очень обидно. (20) К этому трудно привыкнуть. (21) Я помню, во дни отрочества мы по нескольку раз бегали смотреть кинофильм «Чапаев» с настойчивой надеждой на то, что герой не погибнет. (22) Хоть один раз он же мог не погибнуть! (23) Я помню разговоры: (24) - У вас погиб? (25) - Погиб ... (26) - И у нас погиб ... (27) А Сашка говорит, что у них на сеансе - выплыл ... (28) И все знали, что Сашка врёт, но все ему завидовали: а вдруг не врёт? (29) Чистая детская наивность, инстинктивное желание добра и справедливости сопровождают нас, когда мы углубляемся в дебри невымышленной жизни, в которой добро и припаздывает, и ошибается адресом, а в некоторых случаях просто не является, будто позабыв о своей обязанности расправляться со злом. (30) Но детство сопровождает нас не так долго, как хотелось бы. (31) И постепенно наивность превращается в ограниченность, а святое желание справедливости в обыкновенную нравственную самооборону, когда человек походит уже не на маленького ребёнка, а на взрослого страуса. (32) И хочется ему, чтобы всё на свете было хорошо при помощи того, что голова кладётся под крыло, и думает он о совершенстве, закрыв глаза. (33) И хочется, чтобы ничего не происходило такого, на что нужно тратить душу, сердце, нервы. (34) А чтобы происходило всё как раз наоборот - чтобы Фортинбрас примчался побыстрее, хоть на велосипеде, неважно на чём, - лишь бы не тратиться на неприятную гибель симпатичного принца, лишь бы не беречь свою душу, которая не так уж велика, чтобы её разбазаривать. (35) И хочется, чтобы Германн вытащил не только тройку и семёрку, как у Пушкина, но и окончательного туза, что даст ему возможность жениться. (36) Итак, Германну повезло. (37) Шутка оказалась едкой и глубокой потому, что выразила и сформулировала бытующее отношение к книге как к успокоительной пилуле, не требующей душевных трат. (38) Но мы умеем читать, а следовательно - тратиться. (39) Мы не бережём себя - ни над драмой, ни над весёлой историей потому, что книга - это жизнь, а жить не тратясь - нельзя. (40) Это и есть - добро, которое, бывает, припаздывает в книгах, как и в жизни, но никогда не опаздывает в нашем сердце ...

(По Л. Лиходееву)